Муниципальное бюджетное учреждение
«Централизованная библиотечная система Артинского городского округа»
Свердловская сельская библиотека

ДЕТСТВО, ОПАЛЁННОЕ ВОЙНОЙ

Сборник воспоминаний детей-войны
Свердловской сельской администрации

Выполнила

ученица 5 класса *Дарья Сергеевна Кайзер*

Руководители проекта:

библиотекарь Свердловской сельской библиотеки *Галина Александровна Никулина*

учитель информатики *Наталья Владимировна Искорцева*

учитель немецкого языка *Ольга Валерьевна Кайзер*

с. Свердловское 2019 г.

Дети войны –

В городках, в деревеньках бревенчатых...

Дети войны,

Нас баюкали добрые женщины...

Буду помнить я тысячи дней

Руки близких чужих матерей.

Дети войны,

Стали собственной памяти старше мы.

Наши сыны,

Этой страшной войны не видавшие,

Пусть счастливыми будут людьми!

Мир их дому! Да сбудется мир!!

Илья Резник

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. огненным катком прошлась по территории России (тогда Советского Союза) и людским судьбам. Во время Второй мировой войны на земле погибло около тринадцати миллионов детей. Страшные цифры!

Кто теперь скажет, сколько среди них было русских детей, сколько белорусских, украинских, польских или французских? Погибали дети – граждане мира.

К большому сожалению, современные дети даже не могут представить себе, каково расти во время войны. Разрушенные дома и звуки выстрелов — таким запомнилось детство тем, кто рос на оккупированной фашистами территории. А те, кто жил в тылу, запомнились воздушная тревога, письма и «похоронки» с фронта.

Роль детей войны в патриотическом воспитании подрастающего поколения бесценна. И эта роль впредь будет возрастать еще больше по мере ухода из жизни людей старшего поколения, фронтовиков и тружеников тыла.

«Дети войны», кто же они такие?

Право на присвоение звания «Дитя войны» имеют граждане, родившиеся с 1 января 1932 года по 31 декабря 1945 года (из официальных документов Министерства труда и социальной политики)[5].

Это люди с опаленным войной, детством, на хрупкие плечи которых легли совсем не детский страх, непосильный труд, гибель отцов на фронте, сиротство, ужасы фашисткой оккупации.

Чтобы понять это, надо было пережить эти четыре страшных года, выжить не только на фронте, но и в тылу. Дети войны, по сути, лишенные детства, спускались в бомбоубежища под вой сирен в городах или прятались в погребах сельских хат, замерзали от холода, умирали голодной смертью.

У каждого из детей войны своя история: кто-то собрал колоски и картошку на опустевших полях, кто-то шил маскировочные халаты, кто-то пел песни раненным в госпиталях, а кто-то просто сумел выжить…

Судьбы детей военной поры похожи: судьба смоленского и белорусского мальчиков, судьба украинской и литовской девочек. Война стала общей биографией той поры. Даже если они находились в тылу, все равно это были военные дети. Их рассказы тоже длиною в целую войну.

Из архивных документов

На начало Великой Отечественной войны в школе села Свердловское обучалось 196 учащихся [2].

Началась Великая Отечественная война. Отпуска учителей было отменены. Старшеклассники (5-7) наравне со взрослыми, с учителями все лето работали в колхозе на прополке посевов, заготовке сена, силосовании, уборке зерновых, овощей, картофеля, вели борьбу с потерями урожая. 105 учащихся младших классов, во главе с директором школы З.А.Истоминой и секретарем комсомольской организации А.И.Колмаковым в 1942 году собрали с площади 65 гектаров 2600 килограммов зерна (в колосках) [2].

По данным Свердловской сельской администрации сегодня на территории проживает 112 граждан, рожденным в период с 1928 по 1945 гг.

Из воспоминаний **Заводовой (Бабушкиной) Антониды Степановны**…

«Родилась я 4 октября 1932 года. На начало войны мне было 8 лет. Жили в деревне Полдневая. Мама Евдокия Петровна (была сиротой), папа - Бабушкин Степан Васильевич, старший брат Николай (1930 г.р.), сестра Клавдия (1935 г.р.). По осени мама родила еще одну девочку, и я перестала ходить в школу, нянчилась, но она померла вскоре, месяцев 5 ей было. Эпидемия кори была тогда, так детей по двое в могиле хоронили.

Начала учиться в школе со следующего года (в сентябре 1942 года). Закончила два класса. Потом бросила школу – некогда было. Мы дети все сами работали, нужно было помогать маме, огород садили, помогали, чем могли. Мама с утра до ночи на работе.

Как точно объявили, что началась война, не помню. Война – сразу слезы, отца забрали. Из продуктов остался пуд муки и понимали, что теперь тяжело без отца будет. Папу призвали на фронт в начале войны. Вскоре пришло письмо - треугольник, Коля читать уже умел, прочитал нам письмо от отца, мама-то безграмотной была. Читали письмо с соседями, плакали. У отца было ранение, ждали домой, но не дождались. Он погиб 28 марта 1942 года.

Одежду носили перешитую на нас, на детей от взрослых. Помню, купили стеганое одеяло, перешили мне на халат, тепло было.

Играли в «шаровки», поставить бабку - кость, которую надо сбить палкой. Игрушек не было. Когда болели, нас лечила мама. Весной разбили лоб, так и отвести в больницу некому было.

Праздники особо не отмечали, кроме Нового года, хотя и годы тяжелые были.

Вести с фронта узнавали от людей, из писем, радио не было. Все знакомы, как родные вроде, у всех горе как свое. Бедой делились.

Есть нечего было, тяжело. Был налог на сельскохозяйственную продукцию на каждый дом: мясо, шерсть, яйцо, молоко. Нас бог миловал, ели картошку, хоть и маленькую. Кровушки держали, вот молоко, картошку, иногда хлеб и ели.

Когда узнали о Победе, как радовались все, ревели, все было. Я помню дядя Алеша, подъехал к нам, был похож на тятю, думали, что он вернулся. Побежали встречать, а это дядька…

Много народу в то время хворало, больных расположили в здании школы. Сплошь взрослые болели, с горлом было что-то.

В 1945году я уже работать на полях начала, косить, полоть. Отдыхать не приходилось, пока ела обед, тогда и отдыхала. Ели кисели овсяные, гороховые. Потом работала на комбайне, зерно нагружали и кидали вдвоем. Поваром отработала три осени. В семь утра уже накормить надо было смену, вставала в 4 утра и вечером в 19.00. Лошадей не было, так на загривке все таскали. Робила, робила и стажу не заработала.

Муж мой, Петя, тоже сирота с 6 годов…

Теперешним детям хочется пожелать мира и согласия, и главное, чтобы учились, всего самого хорошего...

Семья Бабушкиных. Антонида Степановна (стоит с левого края)

Из воспоминаний **Крылосовой (Елисеевой) Анны Николаевны** (моей прабабушки) 1929 г.р. …

«На начало войны мне 12 лет было. Помню все, что тогда происходило и каждую ночь об этом вспоминаю. Мы жили тогда в Полдневой, выше по улице. Нас было шестеро детей. Младшей Павлине – годик, старшему брату Михаилу – 16. Он уже служил тогда. Тятю забрали в сентябре, помню очень отчетливо, потому, что пол огорода картошки осталось копать и понимали, что трудно без него будет, без тяти.

А лето придет, мамам уйдет на работу: «Девки, сходите к Василию Николаевичу, нарвите там подорожника и молочника. Принесем и хлеб испечем. А потом горькая редька подрастет. Мы принесем полное корыто, а батя (дед) нам качуры (качели) сделает. Мы качаемся и горькую редьку едим. Потом пеканы подросли. Лепешки из прошлогодней картошки - первая еда была. Какие вкусные были эти лепешки. Кисели из муки варили. Мы за них и работали. Когда ягоды выросли, мама говорила: «Ну, все, девки, не умрем теперь». В день ни по разу по ягоды бегали. Всё съедали.

Крылосова Анна Николаевна

Если в хозяйстве корова была, нужно было 300 литров молока в год сдать как налог. 100 яиц, 400 грамм шерсти, 40 килограмм мяса – это обязанность была. Все это с каждого хозяйства. И на «займ» подписывали, который тоже оплатить надо было, а с чего платить – да хоть с чего.

Семья Елисеевых. Анна Николаевна (нижний ряд, в центре)

Мама все время на работе. Мы уже работали на полях, жали, молотили, косили серпом. Упавшие колоски тоже собирали, нельзя было их на поле оставлять.

Начальная школа была здесь в Полдневой. Я в лаптях ходила в школу. В 5 класса я уже не ходила, мне уж робить надо был. Да не в чем было.

Я пошла в школу, мне мама купила красную фуфайку, красную, красную. Рукава длинные, сколь раз загнули, а она мне ниже колен. Вот хорошо, хоть тепло будет. Вот и ходила я в школу в этой фуфайке.

О начале войны мы узнали от Батуева Ивана Ивановича, он в правлении тогда работал и услышал эту новость по радио. Почту возили каждый день. Денег наличных не было.

Тятю нашего мы проводили без гулянок, призвали, вышел и ушел.

Сегодняшним детям хотела бы пожелать, чтобы они настоящими честными людьми выросли.

Из воспоминаний **Елисеевой (Дрокиной) Ефросиньи Николаевны**

(1935 г.р.)

«На начало войны мне было 6 лет. Я много просто не помню о том времени. В семье я была единственным ребенком.

Мы жили с мамой и дедушкой. Мама все время на работе, возила молоко на молзавод. Мама сама фуфайки шила. Покупать то не на что было. Да и после войны покупать не приходилось, денег-то не было. У меня и девчонки все в фуфайках выросли. Папа ушел на фронт в сентябре. Я все время ждала его, но он, к сожалению не вернулся.

Жили, как и все тяжело. Хотя я и была единственным ребенком в семье, но носить и кушать было нечего. Весной картошку все прошлогоднюю собирали. Оладьи из нее пекли. Мясо сдавали все. Раз в собственном доме живешь – сдавай 40 килограмм мяса. Говорить лишнего нельзя было. Строго было. Трудодни, палочки писали, да и все. Помню, в школе писали на каких-то бумажках. В реке было очень много рыбы, и была она крупнее, чем сегодня.

После войны нас заставляли поварами на поле работать (я в 5 классе училась). Варили только кисели: гороховый, пшеничный, хлеба не пекли.

Современному поколению хотелось бы пожелать побольше трудиться и, чтобы не было войны».

Из воспоминаний **Друговой Анны Николаевны…**

(1901-1995 г. р)

Всех детей было 10. Муж Дмитрий погиб на фронте. Жилось очень трудно. Надо было всех одеть, накормить. В ясли (детский сад) веду – кто на руках, кто впереди бежит, 2-3 за подол держатся…

Война будет помниться до самой смерти. Столько горя перенесли. Ладно, характер выручал весёлый, общительный. Сама держалась и подружек воодушевляла. Вместе делили и радость и горе и кусок хлеба. Как выжили, сама удивляюсь теперь…

Старший сын Николай дома был, на фронт не ходил – была броня. Младшие сёстры и братья с ним выросли, заменил им отца. И теперь его уважают, как отца, советуются с ним. Бывало, наварю картошки, вывалю в блюдо, пока пустые чугуны убираю, ребятишки расхватают картошки, спрячут в карманы, придём с Колей к столу, а блюдо пустое, ни одной картошечки нет. Ребятишки сидят притихшие, молчат. Я им говорю, вот умрём с Колей с голоду, кто вас тогда кормить будет, работать будет некому. Посидят, подумают, а потом начинают вытаскивать спрятанные картофелины и ложить обратно в блюдо. А про хлебушко и слов нет, дороже золота было. Жить сейчас хорошо, умирать не хочется.…Всё есть, только вот годы...

Из воспоминаний **Друговой (Лаврова) Веры Ионовны…**

(1912-19 г. р)

Дети были малы, как овёс. Тоне – 2 месяца, Васе – 9 лет, Гене – 6 лет, Гале – 3 года. На такую семь 70 рублей, из этих же денег и заем и налог платили. Как жили? Колоски собирали, прошлогоднюю картошку гнилую, зелень всякую весной. Спасало молоко. Немного оставалось детям, ведь налоги были большие. Сдавали государству молоко, мясо, яйца, шерсть. Трудно приходилось, что и говорить не знаю. Всем было трудно с детьми. Кто ближе к дому работали, чтоб сбегать днём присмотреть, покормить. А у кого детей не было или мало было, это на самые дальние поля и участки направляли, где и спали в поле неделями.

Многие женщины, у кого было много детей, опухали от голода. Трудней всех на нашей улице в Мещанах было Сине Бабушкиной. У неё было 6 детей: 3 сына и 3 дочери. Ох, и намаялись бедные. Сами-то еле живём, но ей помогали, чем могли, делились всем.

У меня 1941 году была дочь двухмесячная. Сама на работу уйду, её оставлю с ребятами. В ясли носили они. Один раз зимой плохо завернули её, недосмотрели, когда несли из яслей в мороз. Прихожу домой, девочка всё плачет, темно ночью приходишь с работы иногда. Так всю ночь и проплакала. Потом только догадались от чего. У ней оказались поморожены пальчики. Мучились сами и детей мучали. Иногда привяжешь к столу или на печь посадишь, да привяжешь к вешалу, вот и сидят привязанные целый день. Работаешь, а душа болит. Как там они одни, не случилось ли что? Всё пережили, слава богу, детей вырастили. Только бы они жили без войны.

Из воспоминаний **Бабушкиной Анны Ивановны**

(1907-1994 г.р.)

Муж пропал без вести. Всех детей было 7, в живых осталось 4. 3 умерли маленькими. Тогда ведь много детей умирало. Условия были трудные. Всяко жили. И голод, и холод, и нужду пережили. Держали корову, молоко спасало детей.

Дети сидели дома со слепой золовкой. На печи сделали, вешало, ребят за лямки привязывали к вешалу. Это зимой, когда холодно. А летом привязывали к столу, чтобы не убежали. Зимой было труднее. Одежды нет, одно тряпьё.

Как было горько и тяжело, шли похоронки, горе было в каждой семье. Лишь бы война кончилась, лишь бы живые пришли с фронта отцы, братья, мужья. Да и женщины там были на войне. Бабы русские живучие, двужильные что ли, всё перетерпели. Думали только о том, как победить, как выжить – не умереть, как ребятишек выкормить, вырастить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война показала глубину, передовой характер, духовную силу советского народа. В суровое время войны во всем величии проявилась духовная мощь нашего народа, беззаветно преданного своей Родине, упорного в бою за правое дело, неутомимого в труде, готового на любые жертвы и лишения во имя процветания Отечества. Вечная память погибшим на этой войне, умершим от голода, холода и болезней, отдавшим последнее для фронта, слава русскому народу!

1418 дней и ночей продолжалась Великая Отечественная война - ожесточенная схватка советского народа со злейшим врагом человечества - германским фашизмом. Советские люди напрягли все силы для спасения Родины и ее независимости и добились победы. Но эта победа была завоевана ценой огромных жертв.

Наше поколение о войне знает в основном из уроков истории, литературы. Все меньше остается ветеранов Великой Отечественной войны, тружеников тыла и детей войны. Мы должны с уважением относимся к этим людям, к их прошлому и настоящему, преклоняемся перед ними. Нам есть чему у них поучиться.

Я поняла, что последствия войны живут в семьях и их преданиях, в памяти наших отцов, матерей, они переходят к детям и внукам, они в воспоминаниях их. Война живет в памяти народа.

Детям войны …

Ваше детство украла война,
Мечты искалечив наивные.
Обожгла, уморила сполна,
Обескровила души невинные.

Без отцов, в постоянной нужде
Вы голодные, полуодетые,
Помогали родимой стране
И в бою, и в тылу незаметные.

Вы со взрослыми наравне
Приближали весну 45-го
В неоплатном долгу мы вдвойне
Перед вами, «ребята-солдаты»!

Кайзер Дарья, 9 лет
д. Полдневая 2019 г.